

Прежде чем Пэй Шинянь успел рассмотреть их поближе, они уже скрылись в конце коридора. Когда Пэй Шинянь вернулся, двое его старших братьев поднимали тосты и болтали. Он сел на свое место и сказал:

— Я только что видел принца Yunmeng Pictures. — Он неуверенно нахмурился и повернулся к Му Ёе. — Похоже на то, что он пришел сюда с твоим фанатом «Великим королем демонов».

Му Ёе остановился, поставил стакан и отвел взгляд.

— Хотя я мог и ошибиться. — Сказал Пэй Шинянь. — Принц организовал сегодня вечеринку для некоторых золотых спонсоров. Я думаю, что он также может быть чьим-то спонсором.

Пэй Шинянь съел кусок сыра и, подумав о чем-то своем, рассмеялся. Лу Шэнь посмотрел на него как на дурака.

— Ты пьян?

— Нет, я просто внезапно подумал... — Пэй Шинянь не смог сдержать смеха и снова рассмеялся. — Если бы Сун Цзяньчу предложил мне стать моим спонсором, то я бы, возможно, согласился.

Пэй Шинянь дебютировал в мужской айдол-группе и прославился благодаря своему внешнему виду и таланту. Поскольку он очень хорошо хранил секреты, то мало кто знал, что Пэй Шинянь также был богатым ребенком второго поколения, с достаточно сильной поддержкой, чтобы не полагаться на спонсоров. Он был одной из немногих знаменитостей высшего уровня в индустрии, которые не контролировались капиталом.

После выпивки Лу Шэнь стал более разговорчивым и презрительно спросил:

— Тебе нравятся молодые парни?

Пэй Шинянь на мгновение замолчал.

— Брат, почему ты выставляешь меня извращенцем? — После чего Пэй Шинянь весело сказал. — Мне просто кажется это довольно милым. Представь, как было бы здорово, если бы у меня был такой спонсор, как Великий король демонов, который может просто бросить деньги и заставить исчезнуть любую проблему.

Люди вокруг него тихо рассмеялись. После выпивки Му Ёе лениво положил лицо на костяшки пальцев и был не особо разговорчив. Он опустил глаза на бокал с вином в руке и сказал:

— Действительно.

— Но давайте забудем об этом. — Покачал головой Пэй Шинянь и продолжил шутить. — У этого ребенка, похоже, не очень хороший характер. С ним, вероятно, трудно иметь дело, а я не умею уговаривать людей.

Говоря это, он взял бутылку вина, готовый продолжить развлекать своих двух старших братьев. Но, прежде чем он успел налить вино, чья-то рука выхватила у него стакан. Му Ёе поставил перед ним йогурт, который он только что попросил принести официанта. Пэй Шинянь почувствовал, как его сердце потеплело и собирался повернуть голову, чтобы сказать, что он все еще может пить дальше.

— Мечтай умеренно. — Мягко сказал ему Му Ёе, вставляя ему соломинку в йогурт.

Пэй Шинянь: «...»

Он в замешательстве поднял брови. Му Ёе хотел сказать ему «Пей умеренно», да?

Му Ёе помог ему с соломинкой и тихо сказал:

— Неважно, насколько конкретны твои мысли, но у тебя нет ни шанса на такую удачу.

Пэй Шинянь: «...»

Он закрыл рот и выпил йогурт, словно он уже привык к этому.

Самая большая отдельная комната в клубном доме была наполнена смехом и радостью, так как там проходил небольшой банкет. За длинным столом собралось довольно много людей, все болтали и пили.

Сун Цзяньчу отбросил свою обычную расслабленность и сидел на диване с некоторой напряженностью, положив руки на колени и выказывая легкое чувство беспокойства. Инь Чи подошел с бокалом вина и посмотрел на брата, который сидел молча уже больше десяти минут с тех пор, как пришел.

— Что ты делаешь, сидя здесь так серьезно? Почему я никогда раньше не видел, чтобы ты так боялся незнакомцев? Почему бы тебе не поговорить с кем-нибудь? — Инь Чи сел и спросил. — Разве ты не говорил, что хочешь узнать внутреннюю ситуацию спонсоров индустрии развлечений?

Сун Цзяньчу ничего не ответил.

— Сними свои солнцезащитные очки, все в порядке. — Инь Чи посмотрел на лицо своего доброго брата, которое было закрыто, как будто он был под прикрытием. Он усмехнулся и сказал. — Все официанты здесь подписали соглашение о конфиденциальности. Ты можешь бегать здесь даже голым и никто не разнесет это наружу.

Сун Цзяньчу опустил голову и, не двигаясь, уткнулся подбородком в воротник пальто. Инь Чи не мог не рассмеяться. Глубокий и искренний мужской смех разнесся в воздухе.

Известный магнат недвижимости обнял за талию актрису и поднял бокал.

— Если бы не инициатива Сяо Инь, мы, занятые люди, никогда бы не имели возможности собраться вот так. Давай, я выпью за вас всех, мои братья!

Допив свои бокалы, важные шишки продолжили разговаривать и смеяться.

— Действительно, Сяо Инь проделал большую работу. Прошло так много времени с тех пор, как мы в последний раз собирались так хорошо.

— Старик Инь не зря растил сына. Он гораздо разумнее моей вонючей дочери, которая умеет только тратить деньги. В наше время молодежь не понимает, как тяжело было старшему поколению зарабатывать деньги. Она любит покупать одежду и сумки стоимостью в сотни тысяч. Я даже не могу сосчитать, сколько денег она тратит.

— Ты должен быть благодарен, что у тебя дочь. Представь, что было бы, если бы твоим сыном

был тот самый богатый человек на Weibo.

— Хахаха, действительно. Если бы этот ребенок был моим сыном, то я бы не смог себе позволить содержать его даже имея десять печатных машин для денег.

Инь Чи: «...»

Инь Чи повернул голову и неловко изменил свои слова:

— Брат, просто продолжай носить солнцезащитные очки, чтобы этим дядям не было неловко.

Эти слова ничего не значили, поэтому Сун Цзяньчу не воспринял их всерьез. Он скрестил руки на груди и закрыл глаза за солнцезащитными очками. Увидев этих состоятельных мужчин, средний возраст которых был не менее 40 лет, он отказался от идеи общения с ними.

Женщина-звезда закурила сигару для магната кино- и телеиндустрии. Затянувшись, магнат посмотрел на другую сторону дивана и любезно сказал:

— Сяо Инь, твой друг кажется немного замкнутым. Это потому, что ему нечего сказать нам, старикам?

— Нет. — Сказал Инь Чи и извинился с улыбкой. — Мой брат немного застенчив. Обычно ему нравится гоняться за звездами сидя дома. Так уж получилось, что сегодня я вывел его немного потренироваться.

Сун Цзяньчу уже уснул сидя и не слышал этого разговора.

— Мне кажется, что он не выглядит очень взрослым. Он выглядит как ребенок. — сказал магнат звезде рядом с ним. — Почему бы тебе не пойти поболтать с этим ребенком, пока я немного поговорю с Сяо Инь?

Сун Цзяньчу проснулся от запаха духов. Он нахмурился и открыл глаза, обнаружив, что человек рядом с ним изменился. Несколько известных молодых женщин-знаменитостей окружили его и с любопытством разглядывали, подперев подбородки руками. Увидев, что он проснулся, девушки стали дразнить его, улыбаясь.

— Проснулся?

— Просто потрясающе, что ты можешь спать среди всего этого шума.

— Сколько тебе лет, красавчик? Странно, почему у меня такое чувство, будто я тебя уже где-то видела?

— Можешь снять солнцезащитные очки и показать нам себя?

Сун Цзяньчу наклонил голову, чтобы избежать руки, которая хотела снять его солнцезащитные очки. Одна из девушек, прославившаяся своей моложавой внешностью, подошла поближе и кокетливо пошутила.

— Я слышала, что принц сказал, что ты гоняешься за звездой? Тогда кто-нибудь из нас тебе нравится? Не стесняйся, позволь сестре тебя обнять?

Сделав глубокий вдох, Сун Цзяньчу внезапно встал с красными ушами. Когда он ушел, позади него послышался смех женщин.

— Почему ты убегаешь? Мы тебя не съедим!

— Он покраснел, ха-ха-ха, какой милый младший брат.

— Возвращайся поскорее! Старшая сестра ждет тебя!

Выйдя из отдельной комнаты, Сун Цзяньчу вздохнул с облегчением. Он поднял руку, понюхал рукав и уловив запах духов, нахмурил брови еще сильнее. После этого он пошел напрямиком в туалет.

Когда он мыл руки, сняв солнцезащитные очки, кто-то вошел в туалет и остановившись рядом, спросил:

— Сун Цзяньчу?

После того, как SUK Group обанкротилась, Сун Ян ходил повсюду, прося о помощи, и за это время чуть не стал алкоголиком. Когда он получил звонок от бизнес-магната, то он решил, что это была возможность, посланная ему небесами, чтобы вновь возродить SUK Group. Однако он совсем не ожидал, что приедет сюда и будет вынужден пить, пока не напьется. В сердце Сун Ян кипел гнев. Он посмотрел на человека перед раковиной и усмехнулся:

— Это действительно ты.

Сун Цзяньчу не остановился и закончил мыть руки, прежде чем вытереть их салфеткой. Затем он небрежно посмотрел в зеркало и сказал:

— Ты стоишь здесь, чтобы поздравить меня? Твое зрение все еще нормальное.

— Разве наша семья не разрешала тебе ходить в школу? — Сун Ян сердито рассмеялся. — Ты что, не знаешь, как нормально говорить?

Сун Цзяньчу выбросил салфетку:

— Ты не понял, что я сказал?

Сун Ян: «.....»

Понимая, что в словесной перепалке с этим парнем ему не одержать верх, Сун Ян не стал отвечать на эти слова и саркастически сказал:

— Ты, паразит, живущий за счет наследства. Как ты можешь иметь наглость говорить со мной таким образом?

— Извини, я беру свои слова назад. — Сун Цзяньчу сохранил спокойствие и обернулся. — Если ты даже на таком близком расстоянии не можешь четко видеть людей, то тебе следует как можно скорее пойти к окулисту.

Сун Ян, уже чувствуя головокружение от выпивки, был так разгневан, что у него потемнело в глазах.

— Сун Цзяньчу, позволь мне сказать тебе! То, что у тебя есть некоторая онлайн-слава, не означает, что ты можешь вести себя круто! — Сун Ян больше не притворялся цивилизованным и закричал с красным лицом. — Ты действительно думаешь, что ты нравишься этим пользователям сети? Они все только и ждут, чтобы увидеть, как ты выставишь себя дураком!

Благодаря тебе вся страна теперь знает, что в нашей семье есть такой расточительный сын, как ты!

Уши Сун Цзяньчу заболели от крика и он неодобрительно нахмурился.

— Ты действительно думаешь, что тебе удалось преуспеть в погоне за звездой, встретившись с ним один раз на мероприятии? — Презрительно усмехнулся Сун Ян. — Кто знает, не пошёл ли твой кумир домой и не вырвало ли его, потому что его обнял такой хладнокровный монстр с запахом меди, как ты? И почему ты так краснеешь только потому, что тебя обнял мужчина? Эти фотографии разлетелись по всему интернету. Тебе нравятся мужчины? Твой кумир знает, что ты извращенец?

Потеряв терпение, глаза Сун Цзяньчу потемнели и он собирался заставить этого человека замолчать. Но когда он поднял взгляд, то вдруг увидел, что в дверях кто-то появился. Сун Цзяньчу расслабил сжатые кулаки и вернул себе спокойное выражение лица.

Увидев, что человек перед ним опустил глаза и ничего не сказал, Сун Ян подумал, что он наконец-то задел его больное место и самодовольно продолжил:

— Проснись и перестань мечтать. Я говорю тебе сейчас, если Му Ёе узнает, что у тебя есть какие-то извращенные мысли, то даже если ты отдашь ему все свои деньги, он больше не удостоит тебя взглядом. Он просто заставит тебя забрать твои грязные деньги и исчезнуть...

— Извини. — Прервал речь Сун Ян кто-то позади. — Но, можешь ли ты перестать принимать решения за других?

Сун Ян на мгновение остолбенел, а затем обернулся и увидел пару холодных серых глаз, которые казались еще холоднее под искусственным светом. Взгляд мужчины упал на него всего на полсекунды, прежде чем он поднял глаза и посмотрел на кого-то позади него, спокойно сказав:

— Не слушай его, я не буду этого делать.

Сун Ян: «???»

Му Ёе прошёл мимо него, словно он был воздухом, направляясь к раковине. После чего он опустил взгляд, посмотрел на юношу и спросил естественным тоном:

— Ты здесь с друзьями?

Они стояли очень близко. Из-за разницы в росте в полголовы Му Ёе пришлось немного опустить голову во время разговора. Сун Цзяньчу сначала поднял взгляд и на секунду их глаза встретились на близком расстоянии, но затем он снова опустил глаза и посмотрел на мягкий черный вязаный свитер.

Он немного колебался, стоит ли ему сделать шаг назад. Му Ёе, судя по всему, выпил немного алкоголя и температура его тела немного повысилась. Черный вязаный свитер источал теплый и освежающий аромат геля для душа, приятно разбавляя резкий запах духов на его пальто. В итоге Сун Цзяньчу не пошевелился, слегка поджал губы и сказал:

— Да.

Сун Ян: «...»

Он стоял у двери и смотрел на все это в изумлении, словно став прозрачным.

— Я просто хотел выйти и найти тебя, но боялся потревожить тебя. — Му Ёе сделал паузу и его кадык слегка приподнялся, когда он продолжил. — К счастью, мы вовремя встретились.

Сун Цзяньчу на мгновение остолбенел, а затем снова поднял на него взгляд. Неужели он подумал, что этот идиот издевается над ним? В этот момент Му Ёе внезапно опустил голову. Сун Цзяньчу широко распахнул глаза, его тело мгновенно напряглось и даже ресницы застыли, не смея пошевелиться. Теплое и тяжелое дыхание стало отчетливым, задержалось у его уха на две секунды, прежде чем Му Ёе медленно поднять голову.

Сун Цзяньчу не знал, была ли это иллюзия или нет, но он почувствовал, что после этого действия глаза напротив него стали выглядеть немного обиженными. В следующую секунду взгляд Му Ёе с осуждением скользнул по его лицу и он тихо сказал:

— Если бы мы не встретились, то мне пришлось бы искать своего спонсора.

<http://bllate.org/book/12533/1116156>